

RU

Теория эллиптических предложений в отечественной русистике:
систематический обзор

Воробьева Е. Н.

Аннотация. Цель данного обзорного исследования – обобщение научных знаний по теории эллиптических предложений в грамматике русского языка. При этом автор выделяет два основных направления в исследовании эллиптических предложений, основанных на степени их самостоятельности как синтаксических форм. В работе рассматривается основная проблематика теории неполноты и эллиптичности в лингвистике с момента ее зарождения и до настоящего времени, анализируется научная и учебная литература по данному вопросу, оцениваются современное состояние и актуальные вопросы теории эллипсиса. Научная новизна исследования заключается в том, что проведенный обзор систематизирует исследовательские изыскания по проблеме с нового ракурса, а также определяет текущее состояние вопроса. В результате изучения эволюции во взглядах российских языковедов на проблему синтаксической неполноты были выделены актуальные структурно-семантические признаки эллиптического предложения. Проведенный обзор показывает, что в современной лингвистике сложилось понимание, с одной стороны, семантической и структурной самодостаточности эллиптического предложения, а с другой – его принципиального отличия от неполных речевых форм.

EN

The theory of elliptic sentences in domestic Russian philology:
A systematic review

Vorobyova Y. N.

Abstract. The aim of the review is to summarise scientific knowledge on the theory of elliptic sentences in Russian grammar. At the same time, the author identifies two main areas in the study of elliptic sentences based on the degree of their independence as syntactic forms. The paper examines the main problems of the theory of incompleteness and ellipticity in linguistics from its inception to the present, analyses the scientific and educational literature on this issue, assesses the current state and current issues of the theory of ellipsis. The scientific novelty of the study lies in the fact that the conducted review systematises research on the problem from a new perspective and also determines the current state of the issue. As a result of examining the evolution of Russian linguists' views on the problem of syntactic incompleteness, relevant structural and semantic features of an elliptic sentence were identified. The review shows that modern linguistics has developed an understanding, on the one hand, of the semantic and structural self-sufficiency of an elliptic sentence and, on the other hand, of its fundamental difference from incomplete speech forms.

Введение

Несмотря на длительную историю исследования вопросов синтаксической неполноты, в отечественном языкознании до сих пор не выработан единый подход к трактовке эллиптических предложений, которые широко представлены в устной неформальной коммуникации, а также в художественных и публицистических текстах. Их часто смешивают со сходными типами предложений, где наблюдается отсутствие того или иного компонента структуры предложения. Молодые ученые, приступающие к изучению частных вопросов неполноты и эллиптичности предложения, проанализировав теоретическую базу исследования, приходят к неутешительным выводам об отсутствии «единого термина, обозначающего данное явление и выявляющего саму природу эллиптических предложений» (Зимнухова, 2011, с. 3), и о том, что «подходы к определению явления эллипсиса весьма неоднозначны» (Камагина, 2020, с. 14). Проблемой неполных и эллиптических предложений в разное время занимались ведущие специалисты в области русского языка, которые всесторонне исследовали данное явление и которым удалось поднять различные вопросы, актуальные для развития

синтаксических теорий других языков. В последнее время наблюдается всплеск интереса к изучению неполных и эллиптических предложений, что объясняется не только коммуникативно-направленным вектором в синтаксических исследованиях, но и необходимостью решать актуальные лингвистические задачи, например по разметке нулевых позиций в электронных корпусах (Копотев, 2007). Неоднозначность воззрений на структурную неполноту синтаксической конструкции, а также сложность данной проблематики привели к необходимости систематизации существующих трактовок эллиптического предложения, что и определяет актуальность предлагаемого обзора.

В отечественном языкознании теория эллипсиса тесно связана с понятием неполноты предложения. Очень часто эллиптическое предложение трактуется как функционально-конструктивный вид неполного предложения. Под термином «неполнота» традиционная грамматика понимает «опущение в речи слов, легко подразумеваемых или восстановимых из контекста» (Комлев, 2006). Данный термин изначально указывает на ущербный, недостаточный характер предложений с невербализированными членами, на заложенное в них априори нарушение синтаксической нормы. Поэтому изучение неполных структур строилось на сопоставлении с полными формами, с опорой на норму письменного литературного языка. При этом неполными считались прежде всего предложения с незамещенной синтаксической позицией главных членов предложения. В соответствии с традиционным подходом, при восстановлении недостающих членов предложения следует опираться на окружающий контекст и «подразумеваемость» отсутствующих компонентов, что не всегда позволяет прийти к однозначному решению. Хотя общей тенденцией развития теории эллипсиса является пересмотр традиционных постулатов логико-грамматического направления относительно неполноты предложения, некоторые его принципы до сих пор сохраняются в современных синтаксических исследованиях неполносоставности русского предложения.

Эллиптические предложения обычно изучаются в рамках синтаксиса речи, а не языка (Распопов, Ломов, 1984, с. 274). Эллипсис вопросно-ответных структур является типичной чертой диалогической речи, для которой характерны синтаксические конструкции с незамещенными позициями. Речевая экономия, выражаемая отсутствием субъектно-предикатной части, односоставностью, особенно типична для эмоционально-экспрессивных структур в ситуациях неформального общения. Эллипсис обусловлен набором фоновых знаний коммуникантов, контекстом речевой ситуации, невербальными средствами общения и «воспринимается как разумное сокращение, способствующее быстрой доходчивости фразы» (Рыженко, 2004, с. 143).

Объектом исследования в данном систематическом обзоре выступили работы отечественных филологов, посвященные описанию неполных и эллиптических предложений на материале русского языка.

Для всестороннего рассмотрения существующих взглядов на проблему эллиптических предложений необходимо решить ряд задач: выявить и изучить работы, в которых заложены основы исследования теории неполных и эллиптических предложений в отечественной русистике, и произвести их систематизацию; описать основные проблемы теории синтаксической неполноты.

Для реализации поставленных задач используются следующие методы: анализ и обобщение научно-теоретических концепций и подходов по проблеме исследования; метод систематизации и классификации научных работ по теории эллипсиса на основании общности взглядов ученых; метод описания, позволивший изложить основные теоретические положения и спорные вопросы теории неполноты.

Теоретической базой работы послужили труды советских и российских грамматистов, посвященные проблемам неполноты предложения, эллипсиса и синтаксического нуля на базе русского языка (Виноградов, 1954; Попова, 1953; Лекант, 1960; Современный русский язык, 2007; Сковородников, 1973; Гвоздев, 1973; Валгина, 2003; Камагина, 2020).

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно позволяет оценить современное состояние теории эллиптических предложений в отечественной русистике, чей опыт представляется важным для сопоставления и развития соответствующих теорий в других языках. Материалы и выводы данного систематического обзора могут быть использованы при написании научно-исследовательских работ, в преподавании курсов по теоретической и практической грамматике высших учебных заведений.

Обсуждение и результаты

Развитие теории синтаксической неполноты в отечественной филологии

Как было отмечено выше, в русистике исследование эллипсиса синтаксических структур неразрывно связано с теорией неполных предложений. Проблема неполноты предложения и эллипсиса вызвала серьезную научную полемику. Основы учения о неполных и эллиптических предложениях были заложены в отечественном языкознании XIX века в рамках логико-грамматического и психологического направлений, а также Московской лингвистической школой.

Переопределение учений о предложении и суждении со времен античной грамматики во многом повлияло на первоначальную парадигму в исследовании неполных предложений. Яркий представитель направления «логический синтаксис» Ф. И. Буслаев выдвигал точку зрения, на основании которой обязательным свойством предложения является его двусоставность. Данное положение опирается на теоретическую установку о том, что суждение двучленно, включает субъект и предикат. Например, в учебнике русского языка Ф. И. Буслаева мы находим четкое определение предложения: «Предложение состоит из подлежащего и сказуемого. Напр. “человек мыслить”, “науки полезны”» (1896, с. 113). Другой видный лингвист, А. А. Потебня (1874, с. 113), также не отрицает постулат о нормативной двусоставности предложения.

Основы теории синтаксиса, заложенные академиком А. А. Шахматовым и профессором А. М. Пешковским, постулировали мысль о глагольности как обязательной норме русского предложения. На данном утверждении базируется принцип «подразумевания» пропущенных слов. Одним из принципов традиционной грамматики, повлиявших на теорию неполноты, стало также убеждение о непрерывной синтаксической связи слов в предложении.

Анализируя односоставные и двусоставные предложения, видный российский филолог А. А. Шахматов (2001, с. 48) упоминает неполные предложения, где «опущены» главные члены, называя предложения с опущенными подлежащими «недостаточными», а с опущенным главным членом или сказуемым – «нарушенными».

Значительный вклад в теорию неполных предложений внес А. М. Пешковский, предложив их классификацию на основе структурного признака. По определению А. М. Пешковского, неполные предложения – это такие предложения, в которых «не хватает» одного или нескольких членов предложения. При этом неполными считаются как предложения, «лишенные» главных членов, так и второстепенных. Также он назвал факторы, создающие неполноту формального состава предложения (Пешковский, 2001, с. 396-403).

Традиционное учение о неполноте предложения было отвергнуто коммуникативно-направленным развитием синтаксической науки в XX веке. По замечанию П. А. Леканта, основными противоречиями в традиционной парадигме исследования стали «противоречия между живыми явлениями языка и синтаксической системой» (1960, с. 191).

Данное несоответствие попытались преодолеть советские языковеды в 50-х годах XX века. Новый подход наметил принципиально иную трактовку неполных и эллиптических предложений, позволяя рассматривать их как особые независимые образования, достаточные в смысловом плане и не требующие сопоставления с полной грамматической формой. Академик В. В. Виноградов впервые высказывает мысль о равнозначности, самостоятельном статусе неполных предложений в русском языке. Советский лингвист подчеркивает, что так называемые неполные предложения – это «своеобразные типизированные формы предложений разговорной речи, их особые структурные типы, которые вовсе не представляют собой нарушения норм “полных” предложений, требуемых абстрактно представляемой грамматической схемой», а «при учете структурно-грамматических особенностей так называемых неполных предложений почти каждое из них окажется “полным”, т. е. адекватным своему назначению и соответствующим образом выполняющим свою коммуникативную функцию» (Виноградов, 1954, с. 29). В «Грамматике русского языка» под редакцией В. В. Виноградова, Е. С. Истриной и С. Г. Бархударова выносятся заключение о том, что «отсутствие в неполном предложении одного или нескольких членов предложения в большинстве случаев является для него синтаксической нормой» (Грамматика русского языка, 1954, с. 87).

Поддерживает данную точку зрения и И. А. Попова. Автор соотносит смысловую и формальный критерии выделения неполных предложений и заключает, что ученые «должны рассматривать формально-грамматический состав предложения как выражение средствами языка реального содержания высказывания и, соответственно, под полнотой состава понимать полноту выражения им реального содержания» (Попова, 1953, с. 20). И. А. Попова также критикует исследователей прошлого за попытку сопоставлять все неполные предложения с полным и вносит замечание, что восстановление состава неполного предложения не всегда представляется возможным. Новая парадигма исследования привела к осмыслению полноты, в которой стали выделяться две стороны: коммуникативно-смысловая и структурная. В частности, термин «неполное предложение» уточняется и предлагается термин «неполносоставное» (Лекант, 1960, с. 198). Также был сделан вывод о том, что наличие глагола-сказуемого больше не является нормативным в структуре предложения, так же как и употребление зависимых словоформ (Современный русский язык, 2007). Следует отметить, что многие ученые стали критиковать связь неполноты и эллипсиса с процессами опущения и подразумевания (Ширяев, 1973; Сковородников, 1973, с. 118).

Хотя традиционная теория неполных предложений подверглась серьезной критике, тем не менее некоторые ее положения до сих пор отражаются в академических грамматиках и современных исследованиях эллипсиса, хотя и в актуальном преломлении. Например, в учебнике «Современный русский язык» говорится о нарушении цепочки синтаксических связей, что является сигналом о незамещенных позициях, о пропуске каких-то членов предложения (Бабайцева, Максимов, 1987, с. 129). Именно в структурно-семантической корреляции эллиптического предложения и связанного с ним полносоставного предложения видит суть механизма эллиптизации А. М. Турки (1999). В докторском исследовании Е. В. Грудевой мы встречаем известные положения: «Эллипсис является контекстным или ситуационным опущением тех или иных элементов высказывания, которые могут быть восстановлены» (2008, с. 8). К числу основных критериев эллиптичности, в частности, относится наличие соотносимых конструкций (полных и неполных, или эллиптических) (Грудева, 2008, с. 8).

Параллельное существование двух парадигм исследования (традиционной и коммуникативной), разработанных видными российскими и советскими языковедами, привело к отсутствию единообразия в трактовке терминов «неполное предложение» и «эллиптическое предложение», которое отчасти наблюдается и по сей день.

Обзор лингвистической литературы позволил установить две принципиальные точки зрения на соотношение неполных и эллиптических предложений. Обе точки зрения прочно вошли в теорию неполноты и эллипсиса. Первое направление не противопоставляет термины «неполное предложение» и «эллиптическое предложение», используя их как синонимы. Согласно второй точке зрения, которую поддерживают многие лингвисты, эллиптические предложения отделяются от неполных и имеют свои особые признаки.

Первый исследовательский вектор не дифференцирует неполноту и эллипсис, трактует их как синонимичные понятия (Сковородников, 1973; Цейтлин, 1976; Турки, 1999; Катанцева, 2004; Санников, 2005; Вардуль, 2006; Казенин, 2007; Грудева, 2008; Зимнухова, 2011). Для этого направления характерно выделение контекстуального

и ситуативного эллипсисов, поскольку эллиптическое предложение трактуется широко и понимается как эквивалент неполного. Сущность контекстуального эллипсиса заключается в том, что «тот или иной синтаксический компонент редуцируется в предложении, так как уже словесно определен в предшествующем контексте» (Цейтлин, 1976, с. 38). При ситуативном эллипсисе «недостающий компонент подсказывается не словесным контекстом, а непосредственно ситуацией речи». Например, широко распространенным является ситуативный эллипсис синтаксического компонента со значением субъекта (ср.: «Кажется, все уложила» – «Кажется, я все уложила» и т. п.) (Цейтлин, 1976, с. 38).

Второе направление является неоднородным, поскольку здесь выявляется градация по степени трактовки самостоятельности эллиптического предложения как синтаксической формы. Основанием для разграничения неполных и эллиптических предложений становится представление о контекстной и ситуативной обусловленности неполных предложений и о внутренней языковой самодостаточности эллиптических. Многие сторонники отделения неполных и эллиптических предложений утверждают, что эллиптические конструкции являются особой разновидностью неполных предложений. Четко проговаривается эта позиция, например, в работах Е. М. Галкиной-Федорук (1958), П. А. Леканта (1960), Е. Н. Ширяева (1973), И. П. Распопова, А. М. Ломова (1984, с. 275), В. В. Бабайцевой, Л. Ю. Максимова (1987), А. В. Кириловой (2009), Г. И. Кустовой (2012), И. М. Каргиной (2015). Например, авторы учебника «Синтаксис. Пунктуация» называют эллиптические предложения разновидностью неполных и классифицируют их как семантически полные, но структурно неполные предложения (Бабайцева, Максимов, 1987, с. 137-138). Е. М. Галкина-Федорук относит предложения эллиптической структуры, где отсутствует глагольное сказуемое, к особому типу «неполных по составу» предложений, поскольку отсутствие в них глагола-сказуемого является нормой» (1958, с. 325).

Как было отмечено выше, в лингвистике достаточно четко выделилась точка зрения о зависимости неполных предложений от контекста и ситуации и о языковой самостоятельности эллиптических предложений. Неполными или контекстуально-неполными предложениями признаются «предложения с “пропущенными” членами, которые могут быть восстановлены по контексту или ситуации общения» (Распопов, Ломов, 1984, с. 273). Некоторые исследователи сужают, конкретизируют термин «неполное предложение» и рассматривают эллиптические предложения в общем классе безглагольных (Вайс, 2011; Зимнухова, 2011). Существует мнение, что эллиптические предложения «занимают “пограничную” область между полными и неполными синтаксическими конструкциями» ввиду их самодостаточности в номинативном плане и контекстуальной привязанности при передаче экзистенциального значения (Москвитина, 1995, с. 16).

С позиций современных синтаксических теорий освещает вопросы соотношения неполноты и эллипсиса И. М. Каргина. Автор полагает, что «причины и глубинные механизмы синтаксической неполноты кроются в когнитивной структуре и заключаются в образовании информационной лакуны, связанной с дискурсивной ситуацией и обусловленной ею» (Каргина, 2015, с. 5). В диссертационном исследовании разработана и обоснована классификация неполных синтаксических конструкций по характеру информационной лакуны, а также предложен новый критерий синтаксической неполноты – изофункциональный, согласно которому неполная конструкция является вариантом соответствующей полной, в которой заложены различные потенции неполноты. Лакуна в синтаксической структуре подчиняется общим правилам теории информации и может быть четырех разновидностей: восполнимая, некритичная (эллиптические и равные им по статусу конструкции), в них происходит компенсация с помощью информации, содержащейся внутри самой конструкции; восполнимая, критичная (большинство конструкций, традиционно выделяемых как неполные), где происходит реконструкция информации за счет дискурса и пресуппозиций; невосполнимая, некритичная (употребление конструкций с лакунами, не влияющими на целостность дискурса) (Каргина, 2015, с. 9-10).

К первой группе можно отнести и работы, где эллиптические предложения наделяются самостоятельностью и отграничиваются от неполных, выделяются в особый класс полных двусоставных предложений, независимых от контекста и ситуации (Гвоздев, 1973; Золотова, 1982; Валгина, 2003; Современный русский язык, 2007; Рыженко, 2004; Кириллова, 2009; Стародубова, 2009; Камагина, 2020). Г. А. Золотова констатирует, что безглагольные, независимые от контекста предложения типа «Пособие – для учителей» нельзя считать неполными или эллиптическими. Это самостоятельные двусоставные именные модели русских предложений, сообщающие о предмете и его признаке. С предложениями, включающими вспомогательный глагол, типа «Пособие предназначается для учителей» они соотносятся как синонимические построения, различающиеся стилистической окраской (Золотова, 1982, с. 193). А. Н. Гвоздев (1973, с. 185) выделяет особый вид полных предложений («Село – за рекой» и т. д.), которые следует отграничивать от неполных предложений, где отсутствующие компоненты «подразумеваются» благодаря содействию разных условий конкретной речи (контекст, ситуация) («Я интересуюсь музыкой. – А я – живописью») (Гвоздев, 1973, с. 179). Этот особый вид полных предложений представляет собой специфические устойчивые структуры, присущие языку. Вставка в их структуру не нужна и не является естественной. Исторически такие конструкции восходят к неполным предложениям и для их понимания не требуется сопоставления с полными предложениями (Гвоздев, 1973, с. 185).

Взгляд на эллиптическое предложение как на самостоятельный тип последовательно представлен в учебнике современного русского языка Н. С. Валгиной. По мнению Н. С. Валгиной (2003, с. 200), эллиптические предложения не могут квалифицироваться как неполные, так как неполнота является их структурной нормой. В отличие от неполного предложения, где присутствуют незамещенные синтаксические позиции, которые ясны из контекста и ситуации (Например: «– Что беречь? – Ну, скажем, птицу разную») (Валгина, 2003, с. 194), эллипсис – это речевое явление, «закрывающееся в коммуникативно значимом опущении структурных

элементов предложения» (Валгина, 2003, с. 199). Специфика его структуры – в отсутствии глагольного сказуемого, не упомянутого в контексте. Второстепенные члены в них являются либо обстоятельствами места, реже времени или причины («Всюду степь», «Я – в магазин», «В пять часов проверка; оттого-то и тоска»), либо дополнениями со значением замещаемого предмета («Вместо ответа молчание»), предмета назначения («Для вас дорогие подарки»), отнесенности к лицу («У отца собрание»). Таким образом, эллиптические предложения – это типизированные построения, не нуждающиеся в восстановлении членов предложения, они «являются достаточно полными (даже вне контекста) с точки зрения их коммуникативного задания, что же касается их грамматического построения, то специфика его заключается в наличии подчиненных словоформ, обнаруживающих глагольную зависимость» (Валгина, 2003, с. 201).

Сравнивая неполное и эллиптическое предложение, Н. С. Валгина также разграничивает их стилевое употребление. Хотя оба типа предложений используются в разговорном стиле, они имеют разную стилистическую отнесенность. Как примета разговорности они широко употребляются в художественной литературе. В диалоге преобладают неполные ситуативные и эллиптические предложения с объектным распространителем. Описаниям больше свойственны эллиптические предложения с препозитивными обстоятельствами, особенно в драматургических ремарках. Неполные предложения, являющиеся частями сложносочиненного и сложноподчиненного предложений, воспроизводимы и в научной речи. Эллипсисы широко употребляются в структуре газетных и журнальных заголовков (Валгина, 2003, с. 202-204).

Диссертационные исследования последних лет свидетельствуют о закреплении точки зрения об отделении эллиптических предложений от класса неполных. И. В. Камагина (2020, с. 9) определяет простые эллиптические предложения (ПЭП) в качестве самостоятельных конструкций, которые обладают всеми характеристиками полноценного предложения по структуре предикативной основы, по наличию/отсутствию членов предложения, необходимых для понимания его смысла. Синтаксическая структура ПЭП всегда трехкомпонентна, она включает следующие составляющие: субъект, выполняющий действие или характеризующийся состоянием; эллиптированный глагольный компонент (ЭГК), представляющий набор близких по семантике глагольных форм; приглагольный распространитель, всегда вербально представленный («Около трех часов пополудни – поезд») (Камагина, 2020, с. 10-11).

Можно констатировать, что на текущий момент в синтаксисе русского языка сложилась достаточно ясная позиция относительно понятия эллиптического предложения. Эллиптические конструкции определяются как полные двусоставные предложения особого вида, контекстно независимые и обладающие некоторыми структурно-семантическими признаками. Эллиптические предложения являются безглагольными конструкциями, где отсутствует глагольный предикат определенной семантики. Двусоставная типизированная модель включает субъект и второстепенные члены, подчиненные не выраженному глаголу-сказуемому.

Дискуссионные вопросы теории неполноты и эллиптичности

Наиболее обсуждаемым вопросом теории эллипсиса является вопрос его сопоставления со схожими понятиями. Эллипсис часто сравнивают со смежными явлениями синтаксического нуля, имплицитности, редукции, а также некоторыми фигурами речи, основанными на опущении компонентов. Вопрос нулевой синтаксической формы и эллиптичности конструкций тесно связан с явлениями подразумевания и импликации. А. П. Сковородников (1973, с. 123) включает эллипсис в общую категорию языковой имплицитности. Сравнением явлений эллипсиса и редукции занимается Е. В. Грудева (2008). Вопросам ограничения эллиптических предложений от сходных с ними предложений, содержащих имплицитную информацию; конструкций с нулевыми компонентами; неполных и зевматических компонентов посвящена работа И. В. Камагиной (2015). По мнению исследователя, эллипсис и имплицитность имеют разную природу на том основании, что эллипсис – это языковое, грамматическое, а имплицитность – речевое, стилистическое. Что касается зевмги, то она обладает сходством с неполным предложением, а не с эллипсисом, поскольку глагол-сказуемое легко восстанавливается из предыдущего контекста (Камагина, 2015, с. 168-172).

Однако наибольшая полемика возникла относительно соотношения синтаксического нуля и эллипсиса. Осмысляя неполноту предложения и эллиптичность конструкций, лингвисты особенно активно используют тесно связанные понятия синтаксического нуля и незамещенной синтаксической позиции (Галкина-Федорук, 1962; Сковородников, 1973; Ширяев, 1973; Мельчук, 1974; Цейтлин, 1976; Бабайцева, Максимов, 1987; Сиротина, 1986; Булыгина, Шмелев, 1990; Лю Лиминь, 2000; Бондаренко, 2002; Рыженко, 2004; Валгина, 2003; Вардуль, 2006; Курицина, 2006; Вайс, 2011; Кобзарева, 2022).

Синтаксический нуль понимается как «значимое отсутствие того или иного компонента предложения, необходимость которого обусловлена синтаксической моделью» (Цейтлин, 1976, с. 37-38). При этом ряд авторов различают синтаксический нуль и структурную неполноту (Галкина-Федорук, 1962; Сковородников, 1973; Мельчук, 1974; Цейтлин, 1976; Булыгина, Шмелев, 1990; Вардуль, 2006; Вайс, 2011; Дымарский, 2018; Чернова, Камагина, 2015; Камагина, 2020). Согласно данной точке зрения, нулевые формы, в отличие от эллипсиса, подразумеваются, но не выражены языковыми средствами, поэтому не поддаются восстановлению и рассматриваются безотносительно контекста и ситуации. В качестве примера нулевой синтаксемы сторонники разграничения синтаксического нуля и эллипсиса приводят пример подлежащего в неопределенно-личном предложении («Принесли почту»). Эксплицитной синтаксемы с таким значением в русском языке нет. На этом основании делается заключение, что подлежащее здесь представлено нулевой синтаксемой со значением неопределенного лица и, соответственно, такое предложение двусоставно (Вардуль, 2006, с. 310). Еще одним критерием разграничения является разная языковая природа данных явлений. По мнению

А. П. Сковородникова (1973, с. 118), нуль относится к лексике и грамматике, эллипсис – к стилистике (к системе экспрессивных значений и средств их выражения). Основными отличиями эллипсиса и синтаксического нуля, согласно И. В. Камагиной (2020, с. 27), являются следующие: 1) в эллиптических предложениях опущено полнозначный глагол-сказуемое, в предложениях с синтаксическим нулем – глагол-связка со значением наличия, бытия; 2) в эллиптических предложениях второстепенными членами группы сказуемого являются дополнение и обстоятельство; в конструкциях с синтаксическим нулем присутствуют предикаты, выраженными именными формами; 3) в эллиптических предложениях глагол-сказуемое пропущен формально и не требует восстановления, поскольку относится не к конкретному глаголу, а к глаголам одной семантической группы; в предложениях с синтаксическим нулем такое восстановление невозможно из-за строя языка.

Некоторые языковеды считают термин «незамещенная синтаксическая позиция» (НСП) предпочтительнее широко употребляемого термина «эллипсис» (Ширяев, 1973; Лю Лиминь, 2000). Настаивая на том, что термины «неполнота» и «эллипсис» оказались скомпрометированы описанными процессами опущения и подразумевания, Е. Н. Ширяев выделяет общий класс предложений с незамещенными синтаксическими позициями, в котором различает неполные и эллиптические предложения в узком понимании терминов. В частности, в «незамещенных синтаксических позициях, грамматические и семантические характеристики которых определяются системой языка и не зависят от контекста и ситуации (системно-неполные конструкции) (Он домой)» (Ширяев, 1973, с. 290), угадываются эллиптические предложения в современном понимании. Схожая позиция представлена в статье А. П. Сковородникова, который говорит о разнице в значении терминов «эллипсис» и «незамещенная синтаксическая позиция». Термин «незамещенная синтаксическая позиция» оказывается более широким, он относится к терминам «синтаксический нуль» и «эллипсис» как родовое понятие к видовым» (Сковородников, 1973, с. 118).

Довольно часто эллиптические предложения рассматриваются в аспекте актуального членения (Сковородников, 1981; Бабайцева, Максимов, 1987; Турки, 1999; Бондаренко, 2002; Рыженко, 2004; Зимнухова, 2011). С. А. Зимнухова определяет эллиптическое предложение как «особый тип предложения, способный выполнять коммуникативную задачу за счет наличия в нем ремы...» (2011, с. 6). В этой связи часто говорится об актуализации смысла выраженных членов эллиптического предложения, об их роли в акцентировании значимой информации. Подчеркивается, что «неполные предложения являются одним из главных синтаксических средств актуализации коммуникативного центра высказывания. Незамещенные позиции позволяют актуализировать замещенные, то есть усилить информативную значимость членов предложения, выражающих “новое”» (Бабайцева, Максимов, 1987, с. 129).

Трудность в классификации неполных и эллиптических предложений, а также многозначность и диффузность отдельных примеров побуждают ученых объединять эллиптические предложения в более крупные классы с полевой структурой. С этой целью эллиптические конструкции предлагается рассматривать в составе различных континуумов (Вайс, 2011; Кустова, 2012). Тем самым определяется положение эллиптических предложений относительно других неполных форм. Например, Д. Вайс (2011), Г. И. Кустова (2012) включают эллиптические предложения в континуум по степени устойчивости, поскольку многие эллиптические конструкции являются синтаксическими прагмафразами. К эллиптическим прагмафразам примыкают фразеологизмы, пословицы («Кесарю – кесарево», «Око за око»), лозунги, призывы («Все на выборы!», «Дорогу молодым!»), заголовки («Коротко о важном»), пожелания и поздравления («С днем рождения!») (Кустова, 2012, с. 269). Также особо выделяется континуум ситуативно-обусловленных («Два на пять» (ср. на уроке математике и в кассе кинотеатра)) и эллиптических предложений («Это вы про Петю (говорите)?»), где глагол восстанавливается по формам внутри данного предложения (явление «обратной» валентности) (Кустова, 2012, с. 269).

Дискуссионным остается и вопрос включения тех или иных моделей предложений с неполнотой состава в класс эллиптических (Санников, 2005; Дымарский, 2018). В частности, В. З. Санников (2005, с. 133) в качестве особой группы эллиптических предложений выделяет также иллокутивные конструкции («Пока ты не спишь, куда ты положила словарь?» – «Пока ты не спишь, [скажи/спрошу:] куда ты положила словарь?»), которые, по мнению автора, системно обусловлены и понятны вне контекста и ситуации.

Еще одним важным вопросом теории эллиптических предложений выступает вопрос их классификации. Самая распространенная классификация – это классификация по «пропущенному» семантическому глаголу. Наиболее отмеченными в учебной литературе являются следующие классы: с семантикой движения («Я – домой»), интенсивного физического действия («Я ко всем с добром, а вы меня – колом»). Широко распространены также предложения, где сокращаются малочисленные семантические группы или конкретные глаголы («А у жены моей зубы разболелись. – Вы их – парным молоком», «Дверь – настезь. Я дверь на замок») (Современный русский язык, 2007, с. 465-466). Сюда также часто включаются глаголы речи, мысли (Лекант, 1960). Кроме того, выделяются эллиптические предложения со значением побуждения, призыва («Пятилетке – ударный труд!») (Бабайцева, Максимов, 1987, с. 138; Валгина, 2003). В научных работах мы находим повторение основных семантических групп глаголов. Достаточно развернутая и подробная классификация семантических групп нулевых глаголов-предикатов представлена в работе Е. Н. Ширяева (1973).

Существуют и альтернативные классификации эллиптических предложений, построенные по другим принципам. Широко известно деление эллипсиса на контекстуальный и ситуативный у исследователей, отождествляющих понятия эллипсиса и неполноты (Золотова, 1982; Сковородников, 1973; Цейтлин, 1976; Вардуль, 2006; Зимнухова, 2011). С. А. Зимнухова (2011, с. 9), помимо эллиптических контекстуальных и эллиптических ситуативных предложений, выделяет также эллиптические номинативные («Осень. Желтые листья»), эллиптические фразеологические («Как ножом по сердцу»), эллиптические генетивные («А воды-то!»), эллиптические

ирреверсивные («Белка с ветки на ветку, по стволу и в дупло»). Следует отметить, что классификация С. А. Зимнухой построена в соответствии с позицией отождествления неполных и эллиптических конструкций.

И. Ф. Вардуть строит классификацию эллиптических предложений (в широком понимании) по нескольким основаниям. Во-первых, автор выделяет синтаксический (супрессия содержания различных членов предложения) и супрасинтаксический эллипсисы (супрессия содержания ремы/темы или базы сообщения). В зависимости от степени охвата различаются полный (член предложения эллиптируется целиком) и частичный эллипсисы (эллиптируется часть члена предложения). В зависимости от условий возникновения – брахилогический и эпексегетический. Брахилогический эллипсис возникает безотносительно к тому, какое место в тексте занимает предложение, и может быть как контекстуальным, так и ситуативным. Эпексегетический эллипсис выявляется при распространении и добавочном уточнении уже построенного предложения. Данный тип может быть только контекстуальным (Вардуть, 2006, с. 306-308).

Также иногда разграничивают семантический и грамматический эллипсисы. Семантический эллипсис появляется тогда, когда опущенный элемент домысливается с опорой на контекст. Грамматический эллипсис основан на аналогии построения синтаксической структуры. Отмечается, что грамматический эллипсис вызывает нарушения формальной правильности синтаксической структуры, ведущей к определенным синтаксическим аномалиям («Пете предложили быстро написать заявление и отдать (заявление) в деканат») (Кобзарева, 2022).

Предпринимаются попытки классификации не только простых, но и сложных предложений. В диссертационном исследовании Т. А. Стародубовой (2009) выделяются основные структурно-семантические типы эллиптических сложных предложений.

Таким образом, основные дискуссионные вопросы выявляют неоднородность воззрений ученых на природу эллиптических конструкций. Во многом они отражают разницу в понимании объема терминов «неполнота» и «эллипсис».

Заключение

Проведенный в настоящей работе обзор учебной и научной литературы по вопросам теории неполных и эллиптических предложений позволил сделать ряд выводов. Несмотря на отсутствие единой концепции в отношении синтаксической неполноты, в настоящий момент можно выделить два основных вектора исследований данной проблемы, которые основаны на степени самостоятельности эллиптических предложений. В работах первого направления неполнота и эллипсис трактуются как синонимичные понятия. Следовательно, термин «эллиптическое предложение» понимается достаточно широко. Второе направление дифференцирует эллиптические конструкции и другие виды неполных предложений, то есть наблюдается «сужение» объема термина. В рамках данного научного направления возможно выделить три основные концепции. Согласно первой точке зрения, эллиптические предложения считаются особой разновидностью неполных предложений. Второе направление предлагает альтернативный подход, согласно которому эллиптические предложения занимают переходное положение между неполными и полными структурами. Данная позиция основана на различии различных видов неполноты эллиптических конструкций. В соответствии с третьей концепцией, эллиптические предложения выделяются в особый класс полных двусоставных предложений. Согласно данному вектору исследования, эллиптическое предложение определяется как безглагольное, в нем отсутствует предикат с семантикой движения/перемещения, речи, энергичного действия. В эллиптических конструкциях отсутствующая информация не является критичной и легко восстанавливается силами их внутренней структуры без привлечения контекста или речевой ситуации, что и отличает их от неполных предложений. Несмотря на отсутствие единой концепции, тем не менее можно сделать вывод о том, что в синтаксисе русского языка утвердилась точка зрения о полноте эллиптического предложения не только в семантическом плане (выполнении заданной коммуникативной функции), но и в структурном.

Описывая основные проблемы теории синтаксической неполноты, следует отметить в первую очередь вопрос разграничения эллиптических предложений и некоторых сходных понятий. Наиболее обсуждаемыми стали вопросы соотношения синтаксического нуля, незамещенной синтаксической позиции и эллипсиса. Данные понятия используются либо как синонимы, либо разграничиваются. Незамещенная синтаксическая позиция определяется как более широкий термин по отношению к двум другим. Предприняты попытки отделения синтаксического нуля и эллипсиса. В частности, синтаксический ноль определяется как «значимое отсутствие» компонента предложения со значением субъекта (обобщенный субъект, неопределенный субъект) или глагола со значением бытийности. Ученые также отмечают роль вербализованных компонентов эллиптического предложения в акцентировании важной информации и, соответственно, формировании ремы высказывания. Наиболее заметной классификацией стала классификация, основанная на семантической группе отсутствующего глагола-предиката. Именно она опирается на актуальное понимание природы эллиптических конструкций.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в сопоставлении опыта отечественных специалистов в области русской и английской филологии по изучению неполных и эллиптических предложений.

Источники | References

1. Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык: учебник для пед. ин-тов по специальности 2101 «Русский язык и литература»: в 3-х ч. М.: Просвещение, 1987. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация.
2. Бондаренко А. Г. Неполное предложение как единица текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2002.

3. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Синтаксические нули и их референциальные свойства // Типология и грамматика: коллективная монография. М.: Наука, 1990.
4. Буслаев Ф. Учебник русской грамматики. М.: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1896.
5. Вайс Д. Безглагольные конструкции русской разговорной речи: их типология и статус в лингвистическом описании // Слово и язык: сб. ст. к восьмидесятилетию акад. Ю. Д. Апресяна. М., 2011.
6. Валгина Н. С. Современный русский язык. Синтаксис: учебник. Изд-е 4-е, испр. М.: Высшая школа, 2003.
7. Вардуть И. Ф. Основы описательной лингвистики: синтаксис и супрасинтаксис. Изд-е 2-е, стер. М.: URSS; ЛЕНАНД, 2006.
8. Виноградов В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1954. № 1.
9. Галкина-Федорук Е. М. О нулевых формах в синтаксисе // Русский язык в школе. 1962. № 2.
10. Галкина-Федорук Е. М. Современный русский язык. Синтаксис: учеб. пособие для пед. ин-тов. М.: Учпедгиз, 1958.
11. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык: в 2-х ч. Изд-е 4-е. М.: Просвещение, 1973. Ч. 2. Синтаксис.
12. Грамматика русского языка: в 2-х т. / под ред. В. В. Виноградова, Е. С. Истриной, С. Г. Бархударова; Академия наук СССР, Институт языкознания. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. Т. 2. Ч. 2.
13. Грудева Е. В. Избыточность текста, редукция и эллипсис (на материале русского языка): дисс.. д. филол. н. СПб., 2008.
14. Дымарский А. Я. У меня в кармане гвоздь: нулевая связка или эллипсис сказуемого? // Мир русского слова. 2018. № 3.
15. Зимнухова С. А. Безглагольные эллиптические конструкции в их соотношении с грамматическим строем языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2011.
16. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982.
17. Казенин К. И. О некоторых ограничениях на эллипсис в русском языке // Вопросы языкознания. 2007. № 2.
18. Камагина И. В. Простые эллиптические предложения: структура, семантика, стилистика (на материале романа М. А. Шолохова «Тихий Дон»): дисс.. к. филол. н. Коломна, 2020.
19. Камагина И. В. Эллипсис и сходные синтаксические явления в современном русском языке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2015. № 1.
20. Каргина И. М. Синтаксическая неполнота предложения в когнитивно-дискурсивном, информационном и изофункциональном аспектах: дисс.. к. филол. н. Ставрополь, 2015.
21. Катанцева Н. В. Неполные предложения императивной семантики в русском языке: коммуникативно-функциональный аспект: автореф. дисс.. к. филол. н. Ростов н/Д, 2004.
22. Кириллова А. В. Особенности перевода эллиптических предложений на материале переводов драматургии А. Н. Островского: автореф. дисс.. к. филол. н. М., 2009.
23. Кобзарева Т. Ю. Восстановление грамматических эллипсисов // Родной язык. 2022. № 2.
24. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов: более 4500 слов и выражений. М.: Эксмо, 2006.
25. Копотев М. В. Разметка синтаксической неполноты в корпусе // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: тр. междунар. конф. «Диалог 2007» / под ред. Л. Л. Иомдина, Н. И. Лауфер, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. М.: Изд-во Российского государственного гуманитарного университета, 2007.
26. Курицина В. А. Высказывание с незамещенной синтаксической позицией с опорой на фоновые знания: на материале разговорной речи: дисс.. к. филол. н. М., 2006.
27. Кустова Г. И. Типы эллиптических предложений // Русский язык сегодня. X Шмелевские чтения: сб. докл. М.: Изд-во Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук, 2012. Вып. 5. Проблемы речевого общения.
28. Лекант П. А. «Неполные предложения» в курсе современного русского языка // Ученые записки Красноярского государственного педагогического института. 1960. Т. 16.
29. Лю Лиминь. Синтаксические структуры с незамещенными позициями в различных функциональных типах русской речи: дисс.. к. филол. н. М., 2000.
30. Мельчук И. А. О синтаксическом нуле // Типология пассивных конструкций: диатезы и залоги / отв. ред. А. А. Холодович; Академия наук СССР, Институт языкознания, Ленинградское отделение. Л.: Наука, 1974.
31. Москвитина Л. И. Функционально-семантическая организация и функционирование эллиптических предложений (на материале художественной литературы): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 1995.
32. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд-е 8-е, доп. М.: Языки славянской культуры, 2001.
33. Попова И. А. Неполные предложения в современном русском языке // Труды Института языкознания Академии наук СССР. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. Т. 2.
34. Потёбня А. А. Из записок по русской грамматике: в 2-х т. Воронеж: Типография Н. Д. Гольдштейна, 1874. Т. 1. Введение.
35. Распопов И. П., Ломов А. М. Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис: учеб. пособие для филол. спец. ун-тов. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1984.
36. Рыженко Ю. А. Эллиптические предложения со значением бытия в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2004.

37. Санников В. З. Иллокутивное употребление или синтаксический эллипсис? // Русский язык в научном освещении. 2005. № 2 (10).
38. Сиротинина О. Б. Незамещенные синтаксические позиции в разных типах и видах речи // Проблемы семантики предложения: выраженный и невыраженный смысл: тез. краевой науч. конф. Красноярск, 1986.
39. Сковородников А. П. О критерии эллиптичности в русском синтаксисе // Вопросы языкознания. 1973. № 3.
40. Сковородников А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. Томск: Изд-во Томского университета, 1981.
41. Современный русский язык: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология» / под ред. П. А. Леканта. Изд-е 4-е, стер. М.: Дрофа, 2007.
42. Стародубова Т. А. Эллиптические сложные предложения: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009.
43. Турки А. М. Формально-семантическая организация и функционирование эллиптических предложений: дисс. ... к. филол. н. М., 1999.
44. Цейтлин С. Н. Строение предложения и речевая ситуация (к проблеме эллиптичности предложения) // Функциональный анализ грамматических категорий и единиц: сб. науч. тр. / Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена. Л., 1976.
45. Чернова Л. А., Камагина И. В. О соотношении эллипсиса и нуля в синтаксических конструкциях // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2015. № 5 (145).
46. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
47. Ширяев Е. Н. О некоторых показателях незамещенных синтаксических позиций в высказываниях разговорной речи // Русская разговорная речь / отв. ред. Е. А. Земская. М., 1973.

Информация об авторах | Author information

RU**Воробьева Елена Николаевна¹**, к. филол. н., доц.¹ Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России**EN****Vorobyova Yelena Nickolaevna¹**, PhD¹ Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia¹ helenvorobyova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.07.2023; опубликовано online (published online): 08.09.2023.

Ключевые слова (keywords): эллиптическое предложение; неполное предложение; синтаксический нуль; незамещенная синтаксическая позиция; elliptical sentence; incomplete sentence; syntactic zero; unsubstituted syntactic position.